

На правах рукописи

Святкин Михаил Ильич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА
МОРДВЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Научный
руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мокшина Елена Николаевна

Официальные
оппоненты: **Идиатуллов Азат Корбангалиевич**,
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», кафедра географии и экологии, профессор

Щанкина Любовь Николаевна,
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», кафедра гражданско-правовых дисциплин, профессор

**Ведущая
организация:** Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа

Защита состоится 27 сентября 2024 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38, на сайтах <https://chuvsu.ru> и <https://marsu.ru>.

Автореферат разослан 28 мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Традиционная культура народов всегда интересовала людей. Особенно это стало проявляться с развитием внутреннего туризма на территории Российской Федерации и Республики Мордовия. Во многих регионах страны организованы туристические этно-маршруты, большой популярностью пользуются этнопарки и этнодеревни, где демонстрируются традиционные поселения, жилища народов с комплексом надворных построек. Все чаще в оформлении домов используются деревянная резьба, предметы национального быта, поэтому изучение существовавших в прошлом и сохранившихся до настоящего времени элементов поселенческо-усадебного комплекса чрезвычайно востребовано.

В современном динамично меняющемся и интенсивно глобализирующемся мире важно заботиться о сохранении традиций этносов, поскольку их утрата неизбежно ведет не только к угасанию народной культуры, но и к размыванию национальной идентичности. Поэтому необходимо беречь в памяти последующих поколений знания о традиционной культуре, формировать осознание сопричастности к ней. Одним из важнейших компонентов культуры народов является поселенческо-усадебный комплекс, который существовал на протяжении многих веков, устойчиво поддерживая базисные основы ментальности этноса.

Объектом исследования выступает эволюция поселенческо-жилищного комплекса мордвы, начиная со второй половины XIX и до начала XXI века.

Предметом исследования являются процессы расселения мордовского народа с целью определения влияния природно-географической среды на поселенческо-жилищный комплекс, типы и формы поселений и усадьбы, а также конструктивные особенности жилища и хозяйственных построек, их место и роль в традиционной и современной обрядовой культуре этноса.

Хронологические рамки работы определены, исходя из того, что рассмотрение эволюции поселенческо-усадебного комплекса мордвы именно со второй половины XIX и до начала XXI в. дает наиболее полное представление об изменении и развитии поселений, жилищ и хозяйственных построек от их еще довольно архаичных традиционных форм к современным. Принятие ряда законов, касающихся правил застройки, во второй половине XIX в. способствовало постепенной замене беспорядочной и рядовой планировки поселений уличной, наблюдается усложнение конструктивно-архитектурных форм жилища и надворных строений, внедрение более качественных строительных материалов. Вместе с тем нередко для лучшего раскрытия темы исследования использовались сведения из более ранних по хронологии источников.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы компактного проживания мордвы. В основном это – территория Республики

Мордовия, а также использованы отдельные материалы по иным зонам ее расселения (Пензенская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Рязанская, Тамбовская, Оренбургская области, Сибирь и Дальний Восток и др.), что способствует лучшему пониманию устойчивости бытования поселенческо-жилищных традиций в рамках переселенческого движения с учетом их адаптации к новым природно-географическим условиям среды обитания и модернизационным процессам.

Степень научной разработанности проблемы. Историографию по данному вопросу можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Самые ранние описания поселений, жилых и хозяйственных построек мордвы содержатся в трудах Ибн-Руста, Плано Карпини, Виллема Рубрука, Сигиз мунда Герберштейна, Н. Витсена, Филиппа Иоганна фон Страленберга¹. В XVIII в. П. С. Паллас, И. И. Лепехин, Н. П. Рычков, И. П. Фальк, И.-Г. Георги и др. собрали и обобщили значительный материал, характеризующий поселенческо-жилищный комплекс мордвы².

В XIX в. отдельные аспекты поселенческо-усадебного комплекса, а также связанная с ним обрядность, освещались в работах С. Архангельского, епископа Макария, В. А. Ауновского, П. И. Мельникова (А. Печерского), А. С. Примерова, Н. В. Прозина, А. Можаровского, Д. К. Зеленина, В. Н. Майнова, И. Н. Смирнова, Н. Н. Харузина, В. Новчадова, И. Красноперова, Н. И. Масленникова, А. Гейкеля и др. исследователей³.

¹ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях и руссах. Спб., 1869. 199 с.; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступит. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957. 272 с.; Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Спб., 1908. 383 с.; Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993. С. 25; Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и Восточная часть Европы и Азии: в 2 т. / сост.: Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспятых, В. Е. Возгрин. М.; Л., 1985. Т. 1. 220 с.; Указ. раб. 1986. Т. 2. 446 с.

² Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. Спб., 1809. 657 с.; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. Спб., 1771. 537 с.; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями: в 7 т. / И. П. Фальк. Спб., 1824. Т. 6: Записки путешествия академика И. П. Фалька. 546 с.; Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 гг. Спб., 1770. 189 с.

³ Архангельский С. Строения и занятия мордвы // Маяк. Спб. 1845. Т. 20. С. 84–85; Макарий. Суевия и обычаи мордвы-мокшан Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1849. № 49. С. 109; Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 87–107; Мельников П. И. (Печерский А.). Очерки мордвы. Саранск, 1981. 136 с.; Примеров А. Село Каменный Брод Краснослободского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. Пенза, 1872. № 5. С. 148–155; Прозин Н. В. Картины мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. 1885. № 39. С. 233; 1895, № 40. С. 129; Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893. № 12. С. 312–316; Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с.; Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы // Зап. Русского геогр. об-ва по отд. этнографии. Т. 14. Вып. 1. Спб., 1885. 267 с.; Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. 296 с.; Харузин Н. Н. Очерк истории жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 24. № 1. С. 35–78; Новчадов В. Мордва // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 14. С. 397–406; Красноперов И. Мордовские общины в Бугульминском уезде // Северный Вестник. 1887. № 1. С. 60–75; Масленников Н. И. Из быта мордвы с. Кученяева Алатырского

В советское время интересующая нас проблема все более актуализируется. Заслуживают внимания исследования П. Г. Любомирова, М. Е. Евсевьева, М. Т. Маркелова⁴. Весомый вклад в изучение традиционной религиозной жизни мордвы внес финский ученый У. Харва⁵. При рассмотрении эволюции поселенческо-жилищного комплекса в советский период использовались труды В. Н. Белицер, В. П. Ежовой, Н. П. Макушина⁶.

Результатом археологического изучения материальной культуры мордвы в данный период стали публикации П. Д. Степанова, Е. И. Горюновой, М. Ф. Жиганова⁷. Им удалось найти и изучить сведения, раскрывающие этапы развития поселенческо-усадебного комплекса в период становления мордовского этноса. Основные направления переселенческого движения мордвы были рассмотрены в трудах В. И. Козлова, В. П. Тумайкина, В. Ф. Разживина⁸. Изменениям и особенностям мордовского поселенческо-жилищного комплекса посвятили свои работы В. А. Балашов, В. Ф. Вавилин⁹. Религиозная жизнь мордвы, связанная с поселением и жилищем, детально рассмотрены в многочисленных трудах Н. Ф. Мокшина¹⁰. Большое внимание изучению быта мордовского народа уделили А. П. Новицкая, Т. П. Федянович, Н. Ф. Беляева и др.¹¹ Развитие поселений неразрывно связано с топонимикой, при изучении которой использовались публикации И. К. Инжеватова¹².

уезда Алатырского уезда Симбирской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 29. Вып. 4. 1916. С. 188–195; Heikel A. O. Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen // Journal de la société finno-ougrienne. Helsingfors, 1888. IV. 352 s.

⁴ Любомиров П. Г. О важности изучения мордвы // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 241–249; Евсевьев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. Спб., 1914. Вып. 1–2. С. 44–48, 32–35; Маркелов М. Т. Мордва. М., 1928. 12 с.

⁵ Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952. 387 с.

⁶ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 161–191; Ежова В. П. О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР // Вопросы этнической истории мордовского народа / Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1960. Вып. 1. С. 210–226; Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 192–209.

⁷ Степанов П. Д. Саратовская мордва во второй половине XVIII в. (Материалы о движении мордовского населения в Саратовской губернии между 1764 и 1781 г.). Саратов, 1936. С. 19–36; Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 127–146; Жиганов М. Ф. Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. Саранск, 1976. 136 с.

⁸ Козлов В. И. Миграции мордвы в капиталистической России // Записки: История, археология, этнография / НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1958. Вып. 17. С. 173–199; Тумайкин В. П. Некоторые этнографические особенности мордвы левобережья Средней Волги // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. С. 122–137; Разживин В. Ф. Мордовское население Сибири по переписи 1897 г. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1975. Вып. 48. С. 152–164.

⁹ Балашов В. А. Культура и быт мордовского колхозного села. Историко-этнографический очерк по материалам Зубово-Полянского района МАССР. Саранск, 1975. 168 с.; Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX вв. Саранск, 1978. С. 59–76; Его же. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980. 98 с.

¹⁰ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. 160 с.; Его же. Мордовский этнос. Саранск, 1989. 160 с.

¹¹ Новицкая А. П., Федянович Т. П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 77–103; Беля-

В результате многолетней работы по изучению истории и культуры мордовского края в советский период был опубликован ряд учебных пособий и обобщающих историко-этнографических работ¹³, в отдельных параграфах которых рассмотрены вопросы жилищно-поселенческого комплекса.

В постсоветский период значительный вклад в изучение поселений и жилища мордвы внесли В. Б. Махаев, А. И. Меркулов, М. В. Сульдинский, Н. Ф. Мокшин, А. С. Лузгин¹⁴. Ценные сведения по исследуемой проблеме извлечены из трудов Н. В. Заварюхина, О. И. Марискина, Ю. Н. Сушковой¹⁵. Различные аспекты духовной культуры и традиционной обрядности мордвы, связанные с поселенческо-жилищным комплексом, детально изучены в работах Н. Ф. Беляевой, Г. А. Корнишиной, Л. И. Никоновой, Е. Н. Мокшиной, Т. П. Девяткиной, Н. Г. Юрченковой, М. Н. Романовой, Л. Н. Щанкиной, М. И. Святкина и др.¹⁶ Значительным шагом в систематизации накопленного историко-этнографического материала стала публикация ряда учебных изданий, коллективных исследований и энциклопедических справочников¹⁷.

ева Н. Ф. Дореволюционный быт мордовской крестьянской семьи Заволжья // Бытовая культура мордвы. Саранск, 1984.

¹² Инжеватов И. К. Топонимы и гидронимы лесного края // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды. Вып. 45. Саранск, 1974. С. 259–276.

¹³ История Мордовской АССР / редкол.: И. Е. Автайкин и др. Саранск, 1976. 246 с.; История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. А. В. Клеянкина, Е. Д. Черменского. Саранск, 1979. 413 с.; Мордва: ист.-этнограф. очерки / НИИЯЛИЭ при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1981. 334 с.

¹⁴ Махаев В. Б., Меркулов А. И. Архитектурная история мордовского края. Рузаевка, 1998. 119 с.; Сульдинский М. В. Семантика декора крестьянского жилища мордвы // Вестник Мордовского университета. Саранск, 2008. № 4. С. 17–25; Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имен (исторический ономастикон мордовского народа). Саранск, 1991. 112 с.; Его же. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. 248 с.; Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск, 2001. 216 с.

¹⁵ Марискин И. С., Марискин О. И. Летопись Атяшевской земли: ист. очерк. Саранск, 1998. 536 с.; Заварюхин Н. В., Марискин О. И., Заварюхин В. Ю. Сабанчеево и Мордовские Дубровки. История и современность. Саранск, 2010. 798 с.; Марискин О. И. Эрзяне. Традиционная культура мордвы-эрзи Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии. Саранск, 2015. 132 с.; Сушкова Ю. Н. Обычное право мордвы. Саранск, 2009. 496 с.

¹⁶ Беляева Н. Ф. Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы. Саранск, 2002. 102 с.; Корнишина Г. А. Обрядовая культура в системе функционирования мордовского этноса // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2011. № 3 (7). С. 86–90; Никонова Л. И. и др. Мордва юга Сибири. Саранск, 2007. 312 с.; Ее же и др. Мордва Урала и Зауралья. Саранск, 2012. 464 с.; Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века: автореф. дис. ... д.и.н.: 07.00.07 / Мокшина Елена Николаевна. Чебоксары, 2004. 57 с.; Девяткина Т. П. Мокшэрзянь мифологиясь. Тарту, 2002. 208 с.; Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002. 156 с.; Романова М. Н. Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Саранск, 2013; Щанкина Л. Н. Социокультурная адаптация мордвы в Сибири и на Дальнем Востоке (середина XIX – начало XXI в.): автореф. дис. ... д.и.н.: 07.00.07 / Щанкина Любовь Николаевна. Москва, 2013. 49 с.; Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Из истории изучения поселений и жилищ мордвы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. № 3 (55). С. 242–253; Святкин М. И. О рассмотрении поселенческо-жилищного комплекса мордвы в материалах периодических и историко-статистических изданий второй половины XIX – начала XX века // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 4. С. 144–148 и др.

¹⁷ Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы. Саранск, 2007. 114 с.; Этнография финно-угорских народов / Н. Ф. Мокшин и др. Саранск, 2017. 176 с.; Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л. И. Никонова и др.; под ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2012. 608 с.; Мордва: очерки по исто-

Изучением мордвы занимались исследователи из Самарской области. В 2021 г. вышла в свет коллективная монография, отдельные параграфы которой посвящены поселенческо-усадебному комплексу¹⁸.

В результате проведенных в советский и постсоветский периоды археологических изысканий в 2000-е гг. был опубликован ряд обобщающих работ В. И. Вихляева, И. М. Петербургского, В. Н. Шитова, В. В. Гришакова¹⁹, посвященных изучению особенностей жилищно-поселенческого комплекса, относящегося к ранним этапам становления и развития мордовского этноса, который также был изучен в ходе подготовки диссертации.

Таким образом, при обзоре литературы следует констатировать, что хотя многие аспекты темы исследования рассматривались предшественниками, однако немало вопросов по расселению и миграциям, структурным особенностям традиционных поселений, жилищ, планировки и застройки двора и усадьбы, строительства и устройства хозяйственных построек мордвы, их места в традиционной обрядности и особенно современное состояние требуют дальнейшего изучения. В этой связи в диссертационной работе была предпринята попытка комплексного анализа в исторической динамике со второй половины XIX в. вплоть до современности эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы в целом. В ходе исследования были восполнены многие имеющиеся пробелы по рассматриваемой проблеме.

Цель исследования – комплексное изучение в исторической динамике со второй половины XIX в. и вплоть до современности расселения, структурных особенностей мордовских поселений, жилищ, хозяйственных построек, планировки и застройки двора, способов строительства, их места в обрядово-религиозной жизни этноса.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи**:

– определить территорию расселения, общие черты и особенности переселенческого движения мордвы, факторы, побуждавшие к миграции, со второй половины XIX в. и до современности;

– рассмотреть в исторической динамике изменения форм и структуры поселений, а также выделить их характерные черты, свойственные для определенного периода, и факторы, способствовавшие трансформации поселенческого комплекса;

рии, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. 3-е изд. Саранск, 2012. 720 с.; Мордовия: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. А. И. Сухарев. Саранск, 2003. Т. 1, 2. 576 с., 704 с.

¹⁸ Ведерникова Т. И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара, 1991. 90 с.; Беленов Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара, 2018. 200 с.; Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман и др. Самара, 2021. 336 с.

¹⁹ Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000. 132 с.; Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII–X вв. Саранск, 2011. 408 с.; Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы / В. Н. Шитов и др. Саранск, 2008. 552 с.; Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV вв.). Саранск, 2016. 195 с.

- изучить развитие и конструктивно-архитектурные изменения жилища, интерьер, архитектурную отделку, типы внутренней планировки, способы домостроительства и их эволюцию до настоящего времени, региональную специфику выбора строительного материала;

- выявить значение плотничества в промысловой деятельности этноса, его прибыльность, уровень развития и состояние в XXI в.;

- исследовать планировку и застройку усадебной части, ее основные типы, конструктивные особенности, способы возведения, предназначение традиционных надворных построек, изменение их роли, значения и степени необходимости в хозяйственной деятельности народа со второй половины XIX в. и до современности;

- определить место и роль поселений, жилищ и надворных построек в традиционной родильной, свадебной, похоронно-поминальной, календарной обрядности, религиозной жизни и праздничной культуре мордвы в исторической динамике;

- проанализировать фольклорные произведения (народные приметы, пословицы, поговорки, песни), связанные с поселенческо-жилищным комплексом и хозяйственными постройками;

- исследовать современное состояние поселений, жилищ, усадебной части, степень иноэтничного влияния, уровень сохранения архитектурных и обрядово-религиозных традиций.

Источниковая база исследования опирается на архивные материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ), научного архива ГКУ РМ «Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (далее – НА НИ-ИГН), фонда Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина (далее – МРОКМ), музея мордовской народной культуры г. Саранска, собрания районных и сельских этнографических, краеведческих музеев Мордовии и сопредельных территорий, а также на опубликованные документальные, статистические, фольклорные материалы и данные полевых этнографических исследований автора, систематизированные в девять групп. При этом многие из источников вводятся в научный оборот впервые.

В первую группу вошли архивные (неопубликованные) делопроизводственные документы, выявленные в фондах ЦГА РМ. В фонде Р-473 были изучены эшелонные списки переселенцев из Мордовской АССР и их письма. Меры по регулированию застройки в сельских поселениях извлечены в фондах Р-770, Р-2505, Р-2689, Р-2152, Р-1158, Р-1281. Административно-территориальные изменения удалось изучить на основе материалов фонда Р-234. Сведения о количестве хозяйственных построек были извлечены из похозяйственных книг, хранящихся в фондах Р-747, Р-2175, Р-1745, Р-2427, Р-2408, Р-1160, Р-1281.

Вторую группу источников составили материалы личного происхождения, куда вошли полевые записи М. Е. Евсевьева и его студентов, содержащие ценные этнографические сведения и хранящиеся в фонде Р-267 ЦГА РМ. Несмотря на то, что материалы этого фонда использовались многими исследователями, до сих пор ряд записей ученого на мордовских (мокша и эрзя) языках не были введены в научный оборот. Автор диссертации, как природный носитель эрзя-мордовского языка, постарался восполнить этот пробел.

В третью группу вошли полевые этнографические материалы ученых-этнографов и собственные наблюдения автора. Ценные сведения о поселениях, жилищах, хозяйственных постройках были извлечены из НА НИИГН в рукописном фонде Н. И. Спрыгиной (И-496), В. Н. Белицер (И-148, И-244, И-219/258, И-390, И-489), В. И. Ежовой (И-267, И-300), Н. П. Макушина (И-217, И-221/257, И-269/242, И-332), В. А. Балашова (И-812), Б. А. Васильева (И-155/251, И-268), В. П. Ежовой, С. Е. Ипполитова и Л. Щербаковой (И-302), В. Ф. Вавилина (И-877), Л. И. Никоновой и Л. Н. Щанкиной (И-1655), Н. Ф. Беляевой (И-1193), Г. А. Корнишиной, С. Д. Николаева (И-1253), а также изучены отчеты Мордовских этнографических экспедиций за 1954 и 1955 гг. (И-220).

Важное значение при написании диссертации имели собственные полевые материалы автора, сбором которых он начал заниматься с 2015 г., когда впервые принял участие в этнографической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва под руководством докторов исторических наук, профессоров Н. Ф. Мокшина и Е. Н. Мокшиной в с. Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия. Впоследствии автор регулярно занимался полевыми исследованиями самостоятельно.

Четвертую группу источников составили материалы фотографических коллекций, позволившие исследовать внешний облик поселений, хозяйственных построек, жилищ, внутренний интерьер дома. В НА НИИГН были изучены фотоснимки, хранящиеся в фондах И-263, И-266, И-508, И-510, И-513, И-818. Из фонда МРОКМ был извлечен фотоальбом Н. И. Спрыгиной²⁰. При изучении внутреннего интерьера мордовского жилища были использованы фотографические материалы музея мордовской народной культуры (г. Саранск), мордовской культуры и быта с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области, краеведческого районного музея с. Большое Игнатово и этнографического музея с. Протасово Большеигнатовского района, школьных музеев (Андреевской СОШ, Большеигнатовской СОШ Большеигнатовского района РМ, Пикшенской ООШ Большеболдинского района Нижегородской области).

²⁰ МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

В пятую группу вошли картографические материалы. Фонд И-273 НА НИИГН и онлайн-сервис «GeoTree» позволили выявить изменения в планировке и застройке поселений, а также усадебного комплекса²¹.

Шестую группу источников сформировали дореволюционные периодические издания. Опубликованные в них ряд статей освещают характерные черты мордовских поселений, жилищ, хозяйственных построек, а также связанные с ними традиционные обряды и праздники²².

Седьмую группу составили историко-статистические издания²³. При определении численности, территории расселения мордвы в советский период и в начале XXI в. были использованы данные Всероссийских переписей, а также сведения, размещенные в интернет-портале «Демоскоп Weekly»²⁴.

Восьмую группу сформировали фольклорные материалы. Ценным источником стал труд Х. Паасонена на немецком языке²⁵. Автор диссертации

²¹ Карта России. Подробная географическая карта // URL: <https://geotree.ru/?lat=54.17870&lon=45.18130&z=10&mlat=54.1787&mlon=45.1813&c=> (дата обращения: 15.08.2022).

²² Богословский П. Церковно-приходская летопись. Село Дракино, Спассакого уезда, Тамбов. губ. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1890. № 18. С. 924–948; Бутузов Ф. Из быта мордвы села Живайкино Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 1–6. С. 485–488; Леонтьев А. С. Село Оркино Рождественское, Кучугуры тож Озерской волости, Саратовского уезда // Саратовские губернские ведомости. 1884. № 27, 29, 33, 41, 43, 45, 47, 55, 57, 61; Майнов В. Н. Один день среди «мокши» (Отрывок из записной книжки) // Древняя и новая Россия. СПб., 1878. Т. 3. № 10. С. 117–134; Митропольский К. Мордва: мировоззрения их, нравы и обычаи // Мирское слово. 1877. № 8. С. 58; Н-лов Н. Н. Помочи. У мордвы Пензенской губернии // ЭО. 1892. Кн. 13–14. № 2–3. С. 234–238; Косич М. Н. О постройках Белорусского крестьянина // Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Импер. рус. геогр. о-ва. СПб., 1906. Вып. 1. С. 74–93; Оглоблин Н. Н. В Мордовском крае (из заметок туриста) // Исторический вестник. СПб., 1899. № 9. С. 880–901; Красноперов И. Мордовская община в Бугульминском уезде // Северный вестник. СПб., 1887. № 1. С. 60–75.

²³ Списки населенных мест Российской империи. СПб., Вып. 30. 1869. 119 с.; Вып. 25. 1863. 185 с.; Вып. 36. 1864. 133 с.; Вып. 38. 1862. 130 с.; Вып. 39. 1863. 99 с.; Вып. 42. 1866. 186 с.; Вып. 14. 1866. 237 с.; Вып. 60. 1868. 148 с.; Тройницкий Н. А., Неудачин В. В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 75. 1904. 172 с.; Т. 78. 1905. 247 с.; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. Симбирск, 1913. Вып. 2. Алатырский уезд. 135 с.; Орлов Д. Н. Село Напольное (Этнографический очерк) // Материалы для истории и статистике Симбирской губернии / Симбир. губ. стат. Симбирск, 1866. Вып. 2. С. 1–43; Русинова Н. И. Лукояновский уезд Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1869. С. 1–102; Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1892. Т. 7. Ч. 2. Вольский уезд. 138 с.; Соколов А. И. Поездка в Песчанку, Оркино и Лох // Сборник материалов для изучения. Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. Отд. 2. С. 23–31; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Нижегородская губерния. Т. 24. Спб., 1903. 586 с.; Патканов С. К. Список народностей Сибири. Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России. Петроград, 1923. 15 с.

²⁴ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Федеральная служба государственной статистика // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.08.2022); Демоскоп Weekly // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 20.08.2022).

²⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Саранск, 1963. Т. 1. Кн. 1. 399 с.; 1977. Т. 1. Кн. 2. 352 с.; 1965. Т. 2. 372 с.; 1966. Т. 3. Ч. 1. 383 с.; 1967. Т. 3. Ч. 2. 381 с.; 1967. Т. 4. Кн. 1. 375 с.; 1968. Т. 4. Кн. 2. 324 с.; 1969. Т. 5. 240 с.; 1972. Т. 6. Ч. 1. 471 с.; 1977. Т. 6. Ч. 2. 400 с.; 1972. Т. 7. Ч. 1. 374 с.; 1979. Т. 7. Ч. 2. 359 с.; 1981. Т. 7. Ч. 3. 304 с.; 1978. Т. 8. 300 с.; 1982. Т. 9. 352 с.; 1983. Т. 10. 256 с.; 1987. Т. 11. 158 с.; 2003. Т. 12. 320 с.; Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band. Helsinki, 1938. Band 1. 509 s.; 1939. Band 2. 574 s.; 1941. Band 3. 343 s.; 1947. Band 4. 898 s.; 1977. Band 5. 526 s.; 1977. Band 6. 236 s.; 1980. Band 7. 471 s.; 1981. Band 8. 499 s.

перевел отдельные фрагменты из данного труда, касающиеся темы исследования, и использовал их в своей работе.

В девятую группу вошли справочные издания, в особенности, содержащие краткие топонимические и исторические сведения по многим населенным пунктам, что является очень ценным при изучении ликвидированных мордовских поселений²⁶, а также словари²⁷.

Таким образом, в исследовании были задействованы разнообразные виды исторических источников, что позволило комплексно представить проблему и сделать по ней репрезентативные выводы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа является первым комплексным сравнительно-историческим и историко-типологическим исследованием, посвященным процессу эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы со второй половины XIX в. вплоть до современности. В нем более полно рассмотрены вопросы расселения мордвы, структурные особенности традиционных поселений, конструктивно-архитектурные элементы жилища и его внутреннего убранства, планировки и застройки усадьбы, бани, двора, других хозяйственных построек, их места и роли в традиционной обрядности этноса. В диссертационном исследовании предпринята попытка системного анализа изменений, наблюдавшихся в структуре поселенческо-усадебного комплекса, способах строительства и предпочтениях при выборе материалов, конструктивных формах и компонентах жилища, надворных построек, а также в обрядах, праздниках и религиозной жизни, связанной с поселением, жилищем, баней, двором и хозяйственными постройками. Изучены переселенческие процессы среди мордвы в исторической динамике и факторы, оказывающие на них влияние. В научный оборот введен значительный объем новой информации, собранной в ходе полевых этнографических исследований в мордовских селениях Республики Мордовия и Нижегородской области, а также извлеченный из архивов (ЦГА РМ, МРОКМ, НА НИИГН, школьных и сельских краеведческих музеев).

Публикации и диссертация соответствуют следующим направлениям исследований научной специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография ВАК при Минобрнауки России: 3. Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования; 5. Антропология миграций; 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты; 12. Этноэкология; 13. Экономическая антропология; 26. Прикладная антропология; 28. Визуальная антропология.

Теоретическая и практическая значимость работы. Использование системного подхода позволило целостно и максимально полно представить

²⁶ Города и села Мордовии / сост. А. Н. Поршаков; науч. ред. А. В. Клеянкин. Саранск, 1977. 374 с.; Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987. 263 с.

²⁷ Мокшень-рузонь валкс. М., 1998. 920 с.; Эрзянь рузонь валкс. М., 1993. 803 с.; Русско-мокшанский словарь. М., 1951. 688 с.; Русско-эрзянский словарь. М., 1948. 413 с.

изучаемую проблему в исторической динамике. Материалы и результаты диссертации могут быть востребованы при разработке учебных курсов по этнографии, региональной истории и краеведению, а также при написании учебников и учебных пособий по данной тематике. Материалы диссертационного исследования могут быть также применены при подготовке музейных экспозиций и выставок, разработке концепций этнопарков и этнодеревень, что, несомненно, актуально в настоящее время в связи с развитием внутреннего туризма.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования стали труды видных отечественных ученых Д. К. Зеленина, Е. Э. Бломквист, Н. Ф. Мокшина, Р. Р. Садикова и др., посвященные разным аспектам эволюции поселенческо-жилищного комплекса у народов России²⁸.

При проведении научного исследования автор придерживался принципов историзма, объективности, системности. В работе использовались общенаучные методы (анализ, описательный, системный), конкретно-исторические (сравнительно-исторический, историко-функциональный), этнографические (интервьюирование, опрос, стационарное и экспедиционное наблюдение). Также в исследовании нашли применение интеграционный подход, методы пространственного определения, массового количественного анализа, типологический, интерпретативный.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX – начале XX в. среди мордвы проходили активные миграционные процессы из коренной области расселения на территории Нижнего Поволжья, Приуралья, юго-восточных губерний и азиатской части Российской империи. В советский период переселенческое движение увеличилось и со стороны государства строго контролировалось и регулировалось. Природно-географические условия осваиваемых территорий влияли на форму возникавших новых селений. В начале XXI в. население все чаще переезжает в Московскую область, г. Москва, Нижегородскую область и другие регионы Российской Федерации. Основными причинами миграций мордвы являлись земельный голод, безработица, бедность, желание улучшить свое материальное положение и условия жизни семьи, в особенности детей.

2. Среди основанных мордовских поселений в дореволюционное и советское время преобладающими типами были село и деревня. Топонимы под-

²⁸ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с.; Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – нач. XX в. М., 1956. С. 3–458; Мокшин Н. Ф. Мордва // Народы Поволжья. М., 2000. С. 330–427; Садиков Р. Р. Поселения и жилище у закамских удмуртов. Уфа, 2001. 181 с.; Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Р. Г. Кузеев. М., 1985. 310 с.; Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. / под. ред. Л. Н. Чижикова. М., 1997. 396 с.; Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир: вторая половина XIX – первая четверть XX в. М., 1984. 252 с.; Соколова З. П. Жилище народов Сибири: (опыт типологии). М., 1998. 284 с.

тверждают мордовское происхождение жителей ряда селений Сибири, Дальнего Востока, Приуралья и других мест. В конце XX – начале XXI в. прекратился процесс образования новых населенных пунктов. Основными типами поселений остаются село и деревня с преобладанием первого из-за активного перемещения населения в более крупные и развитые места проживания.

3. С началом регламентации государством правил застройки наблюдается трансформация традиционного мордовского поселения, приречный и приовражный типы заселения уступают место придорожно-трактовому. В годы советской власти структура многих поселений стала делиться на селитебную и хозяйственную части.

4. В начале XXI в. мордовское поселение по-прежнему сохраняет в своей структуре концевое деление и соседнее расположение домов родственников. С активизацией религиозной жизни в стране наблюдается увеличение количества храмовых построек, что преобразило облик современных мордовских поселений.

5. Техника возведения, строительный материал и планировка жилища во многом определялись этническими традициями, уровнем материального благополучия, физико-географическими условиями, социокультурным влиянием соседних народов. В начале XXI в. стремление сохранить традиционность в жилищно-усадебной планировке и облагородить внутреннее пространство национальными элементами стало актуальным, что способствует возрождению и сохранению этнических традиций в его обустройстве.

6. Существование определенного вида застройки двора зависело от природно-климатических условий, уровня материального благополучия, а также от устоявшихся этнических правил. Использование новых строительных материалов и технический прогресс в советское время и в начале XXI в. улучшили конструктивно-архитектурные показатели усадебного комплекса и способствовали появлению новых, усовершенствованных видов хозяйственных построек.

7. Поселения, жилище и хозяйственные постройки мордвы являлись важными компонентами обрядовой жизни народа, поэтому даже в условиях антирелигиозной политики советской власти мордве удалось сохранить многие аффилированные с ними традиции. В начале XXI в. в условиях глобализации обрядово-религиозная культура, связанная с поселенческо-жилищным комплексом и надворными постройками, продолжает сохранять значимую роль в жизнедеятельности мордвы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации были изложены в виде научных докладов и сообщений в 2017–2024 гг. на международных, всероссийских, региональных и других научно-практических конференциях. По теме исследования опубликованы 22 статьи, из которых 4 в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России. Общий объем научных публикаций составляет 8,19 п.л.

Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования определяется в соответствии с целями и задачами работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Списка сокращений и условных обозначений, Приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, обозначены цель и задачи, охарактеризована степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, раскрыта методология, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены данные об апробации результатов диссертации и ее структуре.

Первая глава «Расселение мордвы» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Расселение и освоение новых территорий (вторая половина XIX – начало XX в.)»* определена территория расселения, причины и основные направления переселенческого движения мордвы. Ее миграционные потоки были направлены из коренной области расселения главным образом на территории нижнего Поволжья, Приуралья, Сибири и юго-восточных губерний страны. Основными причинами, побуждавшими мордву искать новые места обитания, были отсутствие или малая обеспеченность пахотными и иными земельными угодьями, недостаточный уровень благосостояния и связанный с ним поиск более доходных мест заработка. Мордовские переселенцы стремились осесть в тех местах, которые по природно-географическим условиям, напоминали их прежние места проживания. Активное переселенческое движение способствовало образованию новых мордовских поселений.

Во *втором параграфе «Переселенческие процессы советского и постсоветского времени»* выявлены факторы, побуждавшие к миграции, изменения направлений переселенческого движения, территории расселения, проанализирована динамика количества переселенцев, численности мордвы, тенденции образования ею новых поселений. В советский период переселенческое движение в нашей стране увеличилось и со стороны государства строго контролировалось. Мордва, как и представители других народов, переезжала на обширные сибирские и дальневосточные земли, надеясь, что там жизнь будет более благополучной и обеспеченной. Но не всегда удавалось устроиться добротной, что вынуждало людей возвращаться назад. Активное переселенче-

ское движение способствовало образованию новых мордовских поселений. Постепенное сокращение численности мордвы во второй половине XX в. стало причиной последующего укрупнения и ликвидации многих поселений. Часто в основанных селах проживали земляки, прибывшие из одной деревни.

В начале XXI в. продолжают миграционные процессы среди мордвы. Отсутствие рабочих мест с высокой заработной платой, проблемы с жильем, желание поиска условий лучшей жизни для семей, в особенности детей, стали причинами ее переезда в другие регионы страны. С распадом СССР Сибирь и Дальний Восток утратили свою привлекательность для переселения. В начале XXI в. мордва все чаще переезжает в Московскую область, г. Москву и Нижегородскую область. Данные Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. свидетельствуют о том, что по-прежнему значительная численность мордвы сохраняется на территориях Сибири, Дальнего Востока, в Приуралье и центральной части России. Урбанизационное влияние способствовало сокращению сельского населения и ускорению последующей ассимиляции у многих этносов нашей страны, в том числе и у мордвы.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XXI в. наблюдаются активные переселенческие процессы среди мордвы. Многие поселения, основанные переселенцами, имели приречное топографическое расположение на местности. Мордва, переселяясь на новые территории, сохраняла элементы традиционного уклада в хозяйстве и духовной жизни.

Вторая глава «Характеристика поселенческо-жилищного комплекса мордвы второй половины XIX – начала XX века» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Поселения и усадьбы»* исследованы типы заселения, формы расселения, типы и формы поселений. Первоначально, расселявшись преимущественно рядом с реками, озерами и другими водными источниками, население старалось подчинить структуру поселений рельефу местности, поэтому разнообразие, неровность и изрезанность территории расселения мордвы предопределили типы заселения, формы расселения и формы поселений. В связи с тем, что многие мордовские поселения имели приречный тип заселения, в их названиях часто имелось окончание *-лей*, *-ляй* (э., м. река). Наряду с приречным типом заселения у мордвы наблюдался и приовражный. Приовражный тип является менее распространенным. У мордвы были представлены четыре формы расселения: очаговая, гнездовая, кучевая и линейная. Самыми распространенными типами поселений стали деревня и село – *веле* (м., э.). Взаимодействие и смешанное проживание мордвы с другими народами оказывало значительное воздействие на традиционные правила застройки местности. Под влиянием политики регламентации застройки территории и домостроительства постепенно уходят в прошлое беспорядочные и рядовые формы поселений, на смену которым приходит уличная.

Во *втором параграфе «Жилища»* изучены конструктивно-архитектурные особенности жилища, интерьер, архитектурная отделка, типы

внутренней планировки, способы домостроительства. Основным строительным материалом для возведения жилых и хозяйственных построек истари служило дерево, также возводили саманные, глинобитные, глинолитные и каменные постройки. В конце XIX – начале XX в. распространяются кирпичные дома. Практически в каждом селе были люди, владевшие плотницким ремеслом, приносившим им немалую прибыль. Распространенным среди мордвы способом рубки сруба являлась рубка «в угол», «в чашу». Среди мордовских построек существовало две формы крыш: двускатная с коньком и четырехскатная шатровая. Основными кровельными материалами являлись дрань, тес, щепы и солома. Во второй половине XIX – начале XX в. постепенно начинают распространяться у мордвы деревянные полы. Но у бедняков продолжали сохраняться земляные или глинобитные. Жилище мордвы было представлено следующими конструктивными схемами: двухкамерное, трехкамерное. Центральным объектом мордовского жилища являлась печь, которая не только обогревала, но и являлась самым почетным местом ночлега и приготовления пищи. Среди мордвы были распространены южнорусская, западнорусская и среднерусская планировка жилища. Резьбой в мордовском жилище обычно украшали фасадную часть дома, карниз, фронтоны, наличники.

В *третьем параграфе «Хозяйственные надворные постройки»* рассмотрены основные типы, конструктивные особенности, планировка и застройка усадебной части, способы возведения, предназначение традиционных надворных построек. В прошлом наиболее распространенной и преобладающей являлась свободная застройка. Во второй половине XIX в. получила развитие полусвободная застройка: надворная постройка, объединяющая несколько хозяйственных помещений, слегка отступала от избы, образуя различные варианты разобщенной связи. Параллельно бытовала замкнутая застройка. Она встречалась чаще всего в виде так называемой покоеобразной застройки двух разновидностей: открытой – с широким незакрывающимся двором и крытой – с небольшим внутренним двором, покрываемым на зиму плоской крышей. Основным строительным материалом для возведения хозяйственных построек являлось дерево. Встречались такие надворные постройки, как баня, погреб, двор, сарай, омшаник, шиш, овин, гумно, рига, амбар, мельница, кузница и др. Распространенным кровельным материалом являлась солома. У некоторых крестьян сзади двора имелись небольшие сады.

Таким образом, поселенческо-жилищный комплекс мордвы второй половины XIX – начала XX в. претерпел значительные изменения. Наблюдалось соединение традиционных и утвержденных государством правил застройки территории и домостроительства. Смешанное проживание мордвы с другими народами, более тесное взаимодействие с ними влияло на структуру поселений, конструктивные особенности жилища и хозяйственных построек.

Третья глава «Изменения в структуре поселенческо-жилищного комплекса мордвы советского и постсоветского периодов» состоит из

двух параграфов. В *первом параграфе «Характеристика поселений»* проводится анализ изменений форм и структуры поселений. В советский период наиболее распространенными типами сельских поселений являлись деревня и село. Возникавшие селения назывались обычно в честь революционных дат, советских деятелей, названий, символизирующих наступление нового мира и т. д. Облик сельских поселений складывался из нескольких определенных комплексов зданий и сооружений – жилых домов, общественных, административно-культурных и производственных построек. Политика укрупнения сельских населенных пунктов, начатая в 1950-е гг., привела к резкому сокращению мордовских поселений. Большинство мордовских селений, основанных в годы советской власти, имели приречный тип заселения и приовражный.

В начале XXI в. наблюдаются активные урбанизационные процессы, имеющие негативное влияние на численность мордвы, проживающей в сельской местности, что способствует сокращению сельских населенных пунктов. Возведение и обустройство новых улиц стало причиной того, что старые порядки домов, имевшие приречную, приовражную или водораздельную направленность, постепенно исчезают. Водный источник теряет свое прежнее хозяйственно-экономическое значение и уступает место придорожной ориентации. Новые строящиеся улицы, как правило, тяготеют к дорожным трактам и имеют все необходимые современные коммуникации. В структуре поселений продолжают выделять концы.

Во *втором параграфе «Эволюция жилища и хозяйственных построек»* исследовано развитие конструктивно-архитектурных особенностей жилища, интерьера, выявлены изменения усадебной части, значение надворных построек и степени их необходимости в хозяйственной деятельности народа. В советское время возросло количество пятистенных домов и домов с приделами. Для данного периода также характерна тенденция к превращению жилого дома в многоквартирное помещение. С начала 1950-х гг. распространяются такие кровельные материалы, как железо и шифер. Стремление улучшить быт и интерьер дома стало важным фактором в изменении традиционных элементов жилищного пространства и практики домостроительства. В советское время мордовские резчики в традиционный орнамент часто вписывали элементы государственной символики – серп и молот, пятиконечную звезду. Развитие сельского хозяйства и внедрение новых технологий способствовало ликвидации таких построек, как овин, рига. Постепенно уходили в прошлое ветряные и водяные мельницы, уступая место механическим.

Мордовское жилище начала XXI в. характеризуется большей площадью, распространяется практика строительства двухэтажных домов. Основными строительными материалами являются кирпич и дерево. Больше внимания уделяется озеленению и обустройству цветников, клумб. В настоящее время в мордовских селах повсеместно встречаются такие надворные постройки,

как двор, сарай, курятник, баня, погреб, реже – амбар, дровяник, сенник, омшаник.

Таким образом, изменения в структуре поселенческо-жилищного комплекса мордвы советского и постсоветского периодов были связаны с распространением новых практик застройки поселений, внедрением современных более качественных строительных материалов и техники. Но утвердившиеся в сознании народа способы домостроительства, а также особенности рельефа и природно-климатические условия способствовали сохранению традиционных типов и форм поселений, конструктивно-архитектурных компонентов жилищ и хозяйственных построек.

Четвертая глава «Отражение объектов поселенческо-жилищного комплекса мордвы в обрядовой культуре» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе «Поселенческо-жилищный комплекс в традиционной обрядности (вторая половина XIX – начало XX в.)»* освещена роль поселений, жилищ и надворных построек в традиционной родильной, свадебной, похоронно-поминальной, календарной обрядности, религиозной жизни и праздничной культуре мордвы. Она одушевляла и обожествляла многие объекты поселенческо-жилищного комплекса. Божественных покровителей имели и отдельные элементы жилища: дверь, печь и т. д. Поселенческо-жилищный комплекс выполнял важную роль в традиционной обрядности мордвы и являлся местом проведения многих религиозных ритуалов и праздников. Так, ее домашние покровители, согласно бытовавшим верованиям, обитали в воротах двора или под порогом входной двери, поэтому в некоторых мордовских селениях, во время сватовства, для умилоствления домашних богов под порог двери клали вырезанную середину пирога (божий кусок) и лили немного вина, а иногда ставили даже свечу над порогом. Во дворе мордва устраивала жертвенное место, а местом обитания бога двора была конюшня.

Во *втором параграфе «Изменения в обрядовой культуре, связанной с объектами поселенческо-жилищного комплекса, в советское и постсоветское время»* рассмотрены перемены в обрядово-религиозной жизни этноса. В условиях антирелигиозной политики советской власти мордва, почитавшая наряду с православием своих национальных богов и предков, старалась сохранять многие элементы традиционной обрядово-религиозной жизни. Жилище в советское время продолжало выполнять важную роль в обрядах жизненного цикла и в праздничные дни. Многие традиции трансформировались. Более устойчиво у мордвы сохранялись похоронно-поминальные обряды. Стремление похоронить и поминать своего родственника по устоявшимся в народной среде правилам стало причиной бытования и передачи последующим поколениям похоронно-поминальной обрядности.

После распада СССР вновь возродилась религиозная жизнь в стране, что способствовало активизации проведения религиозных праздников и обрядов. Многие традиционные обряды жизненного цикла (родильные, свадебные, похоронно-поминальные) и календарные праздники (Рождество, Масленица,

Пасха, Троица и др.) по-прежнему в качестве ключевого компонента включают среду проживания и жизнедеятельности человека.

Таким образом, поселенческо-жилищный комплекс мордвы тесно связан с ее традиционной обрядово-религиозной жизнью. Стремление провести обряды жизненного цикла согласно народным традициям, а также рост интереса к духовной культуре обуславливают сохранение родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности, включающей в качестве основных компонентов поселение, жилище и хозяйственные постройки.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ЗаклЮчении диссертации обобщены результаты исследования, сформулированы его основные выводы. Удалось установить, что активная миграция сопровождалась возникновением новых поселений. Мордва перенесла многие устоявшиеся в народной среде элементы планировки и застройки поселенческо-усадебного комплекса на вновь осваиваемые территории. В советский период переселенческое движение активизировалось и со стороны государства строго контролировалось. В начале XXI в. миграционные процессы у мордвы продолжают. По-прежнему ее значительное число проживают на территориях Сибири, Дальнего Востока, в Приуралье и в центральной части России.

Первоначально, расселявшись рядом с реками, озерами и другими водными источниками, население старалось подчинить структуру поселений рельефу местности, поэтому разнообразие, неровность и изрезанность территории расселения мордвы предопределили типы заселения, формы расселения и поселений. Социально-экономическое развитие страны в советское время способствовало появлению новых зон в поселенческой структуре: селитебной и хозяйственной. Многие мордовские поселения по-прежнему сохраняют в своей структуре концевое деление и соседнее расположение домов родственников.

Техника возведения, строительный материал и планировка домов во многом определялись этническими традициями, уровнем материального благополучия, физико-географическими условиями, социокультурным влиянием соседних народов. Отдельные конструктивно-архитектурные элементы, как и жилище в целом, прошли сложный путь развития. Народное сознание, адаптировавшись в сложное время многочисленных политических и экономических преобразований, предлагало новые способы домостроительства, опиравшиеся на устоявшиеся и проверенные временем традиции.

По функциональному предназначению надворные постройки можно разделить на следующие группы: для содержания скота и птицы (хлев, курятник, конюшня, калда), санитарно-гигиенические (баня), складские постройки для хранения продуктов питания, утвари, дров, корма для скота (амбар, погреб, дровяник, сенник), для переработки зерновых (овин, рига, мель-

ница). Использование новых строительных материалов улучшило конструктивно-архитектурные показатели надворных построек.

Поселение, жилище, двор и хозяйственные постройки являлись важными компонентами обрядовой жизни мордвы. Каждая постройка в религиозно-мифологическом представлении народа находилась под защитой определенного бога. В настоящее время рост интереса к материальному и духовному наследию народов России, а также развитие внутреннего туризма способствуют сохранению и развитию поселенческо-жилищного комплекса и обрядовой культуры мордовского этноса.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Святкин, М. И. О рассмотрении поселенческо-жилищного комплекса мордвы в материалах периодических и историко-статистических изданий второй половины XIX – начала XX века / М. И. Святкин // История и современное мировоззрение. – 2023. – Т. 5. – № 4. – С. 144–148 (0,3 п.л.).

2. Святкин, М. И. Традиционный поселенческо-жилищный комплекс как объект историко-культурного наследия народов России / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // Исторический поиск. – 2023. – Т. 4. – № 4. – С. 93–104 (0,8/0,4 п.л.).

3. Святкин, М. И. Отражение поселенческо-жилищного комплекса мордвы в дореволюционной периодической печати / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 203–212 (0,8/0,4 п.л.).

4. Святкин, М. И. Из истории эрзя-мордовского села Кураево Теньгушевского района Республики Мордовия (социально-экономические, этнополитические, демографические аспекты) / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина, Д. А. Смолин, К. А. Суслов // Финно-угорский мир. – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 73–81 (0,6/0,15 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Святкин, М. И. О роли жилого дома и хозяйственных построек в традиционных свадебных обрядах мордвы / М. И. Святкин // XLIV Огаревские чтения: материалы науч. конф. в 3 ч. (Саранск, 8–15 декабря 2015 г.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – Ч. 3. – С. 80–85 (0,4 п.л.).

6. Святкин, М. И. Особенности архитектуры, планировки и застройки крестьянских усадеб мордвы / М. И. Святкин // Научные достижения и открытия современной молодежи: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. в 2

ч. (Пенза, 17 февраля 2017 г.). – Пенза: Изд-во «Наука и просвещение», 2017. – Ч. 2. – С. 205–207 (0,2 п.л.).

7. Святкин, М. И. Из истории села Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия / М. И. Святкин // Материалы XXI науч.- практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов НИ МГУ им. Н. П. Огарёва в 3 ч. (Саранск, 22–29 мая 2017 г.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – Ч. 3. – С. 79–83 (0,3 п.л.).

8. Святкин, М. И. Планировка народного жилища мордвы / М. И. Святкин // XLVI Огарёвские чтения: материалы науч. конф. в 3 ч. (Саранск, 6–13 декабря 2017 г.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – Ч. 3. – С. 65–69 (0,3 п.л.).

9. Святкин, М. И. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // Экономическая история. – 2019. – Т. 15. – № 2 (45). – С. 154–165 (0,8/0,4 п.л.).

10. Святкин, М. И. Традиционные надворные постройки мордвы / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // История и современное мировоззрение. – 2019. – № 2. – С. 84–89 (0,8/0,4 п.л.).

11. Святкин, М. И. Религиозные обряды и праздники мордвы-эрзи, связанные с жилищем и хозяйственными постройками / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20. – № 2 (50). – С. 145–153 (0,6/0,3 п.л.).

12. Святкин, М. И. Об истории изучения поселений и жилищ мордвы / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – Т. 21. – № 3 (55). – С. 242–253 (0,8/0,4 п.л.).

13. Святкин, М. И. Плотничество в хозяйственной деятельности мордвы / М. И. Святкин // Экономическая история. – 2021. – Т. 17. – № 1 (52). – С. 58–67 (0,8 п.л.).

14. Святкин, М. И. Традиционная обрядность мордвы, связанная с жилищно-поселенческим комплексом / М. И. Святкин, Е. Н. Мокшина // Этногенез. История. Культура: материалы IV Междунар. науч. конф., посвященной памяти Р. М. Юсупова (Уфа, 12 ноября 2021 г.). – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. – С. 251–255 (0,3/0,1 п.л.).

15. Святкин, М. И. Плотницкий промысел в хозяйственно-экономической деятельности мордвы / М. И. Святкин // Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Уфа, 29 октября 2021 г.). – Уфа: ООО Первая тип., 2021. – С. 69–73 (0,3 п.л.).

16. Святкин, М. И. Жилищно-поселенческий комплекс в традиционной обрядности мордвы / М. И. Святкин // Марийская Традиционная Религия: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 9–10 июня 2022 г.). – Йошкар-Ола: ГБНУ при Правительстве Республики

Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», 2022. – С. 280–288 (0,6 п.л.).

17. Святкин, М. И. Промысловая специализация мордовских поселений / М. И. Святкин // Экономическая история. – 2022. – Т. 18. – № 3 (58). – С. 221–232 (0,8 п.л.).

18. Святкин, М. И. Трансформация традиционной обрядности мордвы, связанной с жилищно-поселенческим комплексом в XIX – XXI вв. / М. И. Святкин // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 25–26 мая 2022 г.). – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2022. – С. 314–320 (0,44 п.л.).

19. Святкин, М. И. Значение декора в архитектурных деталях мордовского жилища / М. И. Святкин // Научные достижения в XXI веке: модернизация, инновации, прогресс: сб. научных трудов по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 1 ноября 2022 г.). – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 33–37 (0,3 п.л.).

20. Святкин, М. И. Социально-экономические и культурные связи между городом и мордовскими сельскими поселениями во второй половине XIX – первой половине XX в. / М. И. Святкин // Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-государственного и национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР. XVI Сафаргалиевские научные чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Саранск, 13–14 октября 2022 г.). – Саранск: ИЦ ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2022. – С. 341–345 (0,3 п.л.).

21. Святкин, М. И. О роли резных украшений мордовского жилища в традиционной обрядности / М. И. Святкин // Образование, наука и технологии: основные проблемы и направления развития: сб. науч. трудов по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2022 г.). – М.: ИП Туголуков А. В., 2022. – С. 247–251 (0,3 п.л.).

22. Святкин, М. И. Защита жилища от бедствий в традиционной обрядности мордвы / М. И. Святкин // Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные исследования: сб. научных трудов по материалам XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. (Анапа, 31 октября 2022 г.). – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 14–18 (0,3 п.л.).

Святкин Михаил Ильич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА
МОРДВЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Специальность: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 27.05.2024 г. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.

Заказ № 1069.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ООО «13 РУС»
430001, г. Саранск, ул. Большевистская, 115 А.